

К.И. Невоструев

**О городищах древнего Волжско-Болгарского
и Казанского царств в нынешних губерниях
Казанской, Симбирской, Самарской и
Вятской**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.И. Невоструев**
О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской / К.И. Невоструев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 124 с.

ISBN 978-5-518-10438-9

ISBN 978-5-518-10438-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ГОРОДИЩАХЪ

ДРЕВНЯГО ВОЛЖСКО-БОЛГАРСКАГО И КАЗАНСКАГО ЦАРСТВЪ

въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской.

К. И. Невоструева.

При настоящемъ благопріятномъ случаѣ Съѣзда въ Москву Русскихъ археологовъ желая съ своей стороны, если не самымъ дѣломъ, то хотя указаніемъ на дѣло, принести какую нибудь пользу наукѣ, мы предприняли составить статью о городищахъ бывшаго въ предѣлахъ нынѣшней Россіи Болгарскаго и потомъ Казанскаго царства на берегахъ Волги и Камы и другихъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ. Царство Волжско-Болгарское—колыбель Дунайскихъ Булгаръ — и заступившее его мѣсто Казанское, существуя, можетъ быть, болѣе тысячи лѣтъ, съ V до XVI вѣка по Рождествѣ Христовомъ, когда было покорено Русской державѣ, и занимая сѣверо-востокъ нынѣшней Россіи, т. е. болѣе или менѣе губерніи Казанскую, Вятскую, Уфимскую, Симбирскую и Самарскую, какъ само по себѣ, такъ и по отношенію къ древней Руси, должно быть для насъ вполне интересно. Уже въ глубокой древности мы видимъ здѣсь значительную цивилизацію, особенно развившуюся при сношеніяхъ съ Востокомъ, видимъ процвѣтающія искусства, торговлю, грамотность, битіе монеты и т. д. На это указываютъ развалины Булгара на Волгѣ, главнаго города этого царства, и нѣкоторыхъ другихъ его городовъ, надписи на памятникахъ, и разныя вещи, находимыя въ раскопкахъ его кургановъ и городищъ. Объ этомъ прямо говорятъ Арабскіе географы и путешественники, съ X вѣка посѣщавшіе землю Волжскихъ Булгаровъ—Ибнъ Фодланъ, Ибнъ Гаукаль (оба въ X вѣкѣ), Абу Гамидъ Андалузи (въ XII вѣкѣ) и нѣкоторые другіе. Припомнимъ наконецъ слова о сихъ Булгарахъ воеводы Добрыни къ св. Владиміру, просвѣтителю Россіи, сказанныя послѣ одержанной надъ ними побѣды: «оже вси въ сапозѣхъ, симъ дани намъ не даяти (т. е. дани они платить намъ не стануть), лучше пойдемъ искать лапотниковъ». Въ Русскихъ лѣтописяхъ различаются: 1) Булгары на Волгѣ, 2) Булгары Серебряные или Нукратскіе, жившіе на Камѣ или Вяткѣ, 3) Булгары Тимтюзи, вѣроятно, смежныя съ предыдущими и 4) Булгары Черемшанскіе на рѣкѣ Черемшанѣ (Самарской губерніи). Хвалисы, жившіе при Каспійскомъ морѣ, были отдѣльный, хотя и единоплеменный съ Булгарами народъ. Въ 922 году Булгары приняли магометанство, но

вмѣстѣ видно и то, что христіанство какъ прежде, такъ и послѣ этого времени проникало въ Булгарію. Языкъ этихъ Булгаровъ былъ собственно Турецкій, смѣшанный съ Славянскимъ, какъ говорятъ вышеупомянутые Арабскіе путешественники и выводятъ наши ориенталисты. По сказанію тѣхъ же путешественниковъ, царь Булгарскій, имѣвшій свою резиденцію въ Булгарѣ на Волгѣ, имѣлъ нѣсколько подвластныхъ себѣ царей, которые на аудіенціяхъ находились при немъ, какъ приближенные. Какъ путешественники и географы Арабскіе, такъ и наши Русскія лѣтописи у Булгаръ указываютъ довольно городовъ: Ашли, Челмать, Собекуль, Арнасъ, Жукотинъ, Кременчюкъ, Басовъ, Исбилъ или Исболъ, Сиваръ, Брахимовъ. Въ 1236 году Татары, вторгнувшись въ эту Булгарію, положили конецъ Булгарскому царству, отселѣ вошедшему въ составъ Золотой Орды. При раздиравшихъ Орду междоусобіяхъ въ половинѣ XV вѣка построена была нынѣшняя Казань и сдѣлалась столицею независимаго отъ нея, самостоятельнаго царства Казанскаго, которое такимъ образомъ основалось какъ бы на развалинахъ прежняго Волжско-болгарскаго, магометанскаго же, царства и служило продолженіемъ его. Отъ многихъ изъ вышеупомянутыхъ древнихъ Болгарскихъ и позднихъ Казанскихъ городовъ, конечно, остались развалины и какъ городища вошли они въ наше обозрѣніе: но мы не могли признать эти городища за тотъ или другой историческій или неисторическій городъ и открыть подлинныя названія сихъ мѣстъ. Потому что а) съ разрушеніемъ самыхъ городовъ преданіе давно утратило собственное названіе ихъ, и б) еще болѣе потому, что впослѣдствіи случайно даны имъ совсѣмъ другія, Русскія названія (Костычевское, Саввино, Крестовое, Чертово городища, — см. описаніе ихъ), много сбивающія съ пути изслѣдователя. Наше обозрѣніе прямо открываетъ изъ означенныхъ историческихъ развѣ только три-четыре города, и будущимъ изслѣдователямъ указываетъ на слѣдъ или мѣста другихъ. Мы ограничились только тѣми городищами, о которыхъ имѣемъ особенныя свѣдѣнія изъ положительныхъ документовъ — древнихъ писцовыхъ книгъ и разныхъ актовъ и записей, изъ путешествій XVII и XVIII вѣковъ. Обозрѣніе это во всякомъ случаѣ указываетъ въ Булгаро-казанскомъ царствѣ довольно населенныхъ и укрѣпленныхъ мѣстъ; а это уже не малое приобрѣтеніе для науки. Бывшія здѣсь городища, нами предъявляемая, можетъ быть, объяснятся изъ Татарскихъ лѣтописей, если ученые вновь откроютъ и разберутъ эти малоизвѣстные, но въ настоящемъ отношеніи весьма важные источники. Съ другой стороны, раскопки кургановъ, находящихся при нѣкоторыхъ городищахъ, и тщательное изслѣдованіе на мѣстѣ, можетъ быть, прольютъ новыи свѣтъ на самыя эти городища и вообще на темныя стороны въ исторіи Булгарскаго народа. А что касается до насъ, то собравъ указанія и извѣстія изъ актовъ и другихъ означенныхъ источниковъ о томъ или другомъ городищѣ, мы, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, не могли быть на самыхъ городищахъ или приобрести свѣдѣнія о настоящемъ ихъ положеніи. При этомъ съ прискорбіемъ мы должны замѣтить вообще равнодушіе Русской публики къ подобнымъ ученымъ вопросамъ. Мы обращались за означенными свѣдѣніями со всеусерднѣйшею просьбою во имя науки и нашего Археологическаго Общества, обстоятельно объяснивъ дѣло и изложивъ по пунктамъ, что именно намъ желалось знать о томъ или другомъ городищѣ, обращались къ Губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ (не хотимъ именовать ихъ) и нѣкоторымъ къ нимъ соприкосновеннымъ и свѣдущимъ лицамъ. Въ отвѣтъ намъ было — краснорѣчивое молчаніе... Но съ другой стороны, оказали

намъ въ этомъ живое сочувствіе и содѣйствіе лица совсѣмъ иныя и большею частію духовныя, ни службою, ни положеніемъ, ни занятіями несоприкосновенныя нашему дѣлу. Съ искреннѣйшею благодарностію осмѣливаемся наименовать изъ нихъ— Симбирскихъ гг. помѣщиковъ Александра Михайловича и Александра Петровича Языковыхъ, Самарскаго каедральнаго о. протоіерея Ивана Егоровича Халколиванова и оо. протоіереевъ Сызранскаго Арсенія Петровича Успенскаго, Сянгилеевскаго Ксенофонта Степановича Базилевскаго и Усольскаго Сергія Михайловича Преображенскаго, также Елабужскаго купца Ивана Васильевича Шипкина; нѣкоторые другіе пособники означены въ самыхъ описаніяхъ.

Обозрѣніе Булгарскихъ и Казанскихъ городищъ мы будемъ вести по Волгѣ и Камѣ и впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, — и начнемъ оное съ самой столицы Болгарскаго царства—Булгара на Волгѣ. Къ этому мы составили особую статью о находившемся въ предѣлахъ древне-Булгарскаго царства Ананьинскомъ курганѣ или мотильникѣ, который, однако, оказался древностію своею далеко восходящимъ за періодъ Булгарскаго царства и относящимся еще ко временамъ до Рождества Христова.

Къ статьѣ мы приложили *карту* вошедшихъ въ наше обозрѣніе городищъ. Мы заимствовали ее изъ «Подробной карты Россійской имперіи, сочиненной, гравированной и напечатанной при собственномъ Его Императорскаго Величества депо картъ» (1805 года), и состоящей изъ ста листовъ. Эту карту, гдѣ для нашей цѣли было нужно, мы дополнили по другимъ подробнымъ и вѣрнымъ картамъ, по урочищамъ доселѣ существующимъ и яснымъ указаніямъ актовъ.

I. ГОРОДИЩА ПО ВОЛГѢ И ВПАДАЮЩИМЪ ВЪ НЕЕ РѢКАМЪ.

1. Булгарь на Волгѣ.

Столицею Волжско-Булгарскаго царства служилъ городъ Булгарь на Волгѣ въ Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ 125 верстахъ отъ Казани и въ 6-ти отъ Волги, верстахъ въ 30 ниже впаденія въ нее Камы, гдѣ нынѣ находится село Успенское съ развалинами этого города. (См. его на приложенной при семъ картѣ городищъ). Основаніе Булгара теряется въ отдаленной древности. Татарскія лѣтописи, впрочемъ большею частію исполненныя баснями, между прочимъ построение его приписываютъ Александру Македонскому, творцу всѣхъ древнихъ городовъ въ Азіи, какъ замѣчаетъ г. Савельевъ (1). Во всякомъ случаѣ достоверно извѣстно, что Булгарь на Волгѣ существовалъ уже и былъ столицею царства въ первой половинѣ X вѣка. Въ 309 г. гиджры (921 по Р. Хр.) Булгарскій царь Алмасъ, имѣвшій свою резиденцію въ означенномъ городѣ Булгарѣ, рѣшившись принять или уже принявъ магометанскую вѣру чрезъ посольство свое въ Багдадъ къ калифу Муктедиру, просилъ прислать къ нему людей, свѣдущихъ въ мусульманскомъ законѣ и художни-

(1) См. Савельева Мухамеданская Нумизматика, Спб. 1846 стр. LXXIII.

ковъ для постройки мечети и крѣпости. Калифъ послалъ къ нему въ Булгаръ Соусена эль-Раси и Ахмеда ибнъ-Фоцлана. Они ввели или утвердили здѣсь магометанство,—и Ибнъ-Фоцланъ при этомъ составилъ любопытное описаніе Волжской Болгаріи, столицы ея Булгара и прочихъ на пути видѣнныхъ имъ странъ (1). По этому описанію, посланъ выслалъ на встрѣчу далеко отъ столицы Булгарскій повелитель (Малекъ эль Саклабъ—владавецъ Славянъ) своихъ братьевъ, дѣтей и четырехъ подвластныхъ ему царей, потомъ самъ встрѣтилъ ихъ и между прочимъ осыпалъ ихъ мелкими серебряными деньгами, самъ прочелъ письмо къ себѣ Багдадскаго калифа и его визиря и принялъ пословъ въ своей палаткѣ сидя на престолѣ, покрытомъ Греческой парчею, окруженный дѣтьми и подвластными ему царями. Въ столицѣ этого царя, говоритъ Ибнъ-Фоцланъ, мы видѣли такое множество удивительныхъ вещей, что и перечестъ невозможно, городъ примѣрно отстоялъ отъ рѣки Ителя (Волги) на парасангу (версты 4). Послѣ Ибнъ-Фоцлана былъ въ Булгарѣ на Волгѣ около 970 г. многостранствовавшій и любознательный купецъ изъ Мосуля Ибнъ-Гаукаль, въ своемъ «Землеописаніи» также сообщающій намъ довольно о немъ извѣстій. Въ это время городъ Булгаръ имѣлъ въ себѣ до 10 т. жителей, дома здѣсь строили изъ кирпича, чѣмъ въ Итилѣ (Астрахани), хотя не было такихъ высокихъ минаретовъ при мечетяхъ и каменнаго дворца, какъ въ Итилѣ; избъ, обыкновенно деревянныхъ, считалось не много болѣе пяти сотъ. Изъ этого числа домовъ и жителей нельзя впрочемъ заключать о незначительности города: потому что Ибнъ-Гаукаль видѣлъ Булгаръ послѣ разоренія его Руссами въ 968 г. и имѣлъ въ виду только уцѣлѣвшую часть или центръ города изъ настоящихъ домовъ, не упоминая о подвижныхъ жилищахъ, кибиткахъ и юртахъ, обыкновенно окружавшихъ тогдашніе Волжскіе и Азіатскіе города. Въ началѣ XI в. по свидѣтельству Абу Хамеда Андалузи, также бывшаго въ Булгарѣ, городъ былъ обнесенъ дубовыми стѣнами (2).

Развалины Булгара посѣщали и описали многія знатныя и ученые лица. Сколько извѣстно, Петръ Вел. первый обратилъ царственное вниманіе на эти развалины. Въ 1722 г. во время Персидскаго похода, плывя Волгою изъ Казани въ Астрахань, онъ осмотрѣлъ бывшую столицу Волжскихъ Булгаръ и отдалъ приказъ о поддержаніи и предохраненіи отъ разрушенія влонящихся къ тому зданій. Тогда же были сняты и переведены на Русскій языкъ 49 Татарскихъ и Армянскихъ надписей на памятникахъ Булгарскихъ Татарскимъ ученымъ ахуномъ Кадыръ-Маметемъ и Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Но обстоятельно описалъ развалины Булгара прежде всѣхъ академикъ Палласъ въ 1768 г. (3) и въ томъ же году студентъ Озерецковскій (4). Въ 1822 г. сдѣлалъ ученое описаніе его съ новыми открытіями и объясненіями профессоръ Ердманъ (5). Въ 1824 г. краснорѣчиво описалъ развалины Булга-

(1) Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, von C. M. Frähn, St. Petersburg 1825.

(2) Савельева тамъ же, стр. LXX—LXX.

(3) P. S. Pallas Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches, Frankfurt u. Leipzig 1768—69 Th. 1, въ Рус. переводѣ: П. С. Палласа—Путешествіе по разнымъ провинціямъ Рос. имперіи, Спб. 1773 г. ч. 1 стр. 185 и слѣд., съ рисунками.

(4) Описаніе его, отличающееся измѣреніями зданій, помѣщено въ Дневныхъ Запискахъ Лепехина, Спб. 1771, ч. 1 стр. 265—283.

(5) Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland von D. F. F. Erdmann, Riga und Leipzig 1822—26, 1 Th. S. 280—305.

ра Павелъ Свининъ, съ видомъ ихъ ⁽¹⁾, въ 1832 г. болѣе обстоятельное описаніе составилъ нѣкто г. Каотанниковъ, житель Казанскій ⁽²⁾, потомъ профессора Казанскаго университета Второвъ ⁽³⁾ и Березинъ ⁽⁴⁾. Извѣстно наконецъ намъ, что къ настоящему Съѣзду Русскихъ археологовъ въ Москвѣ Казанскій помѣщикъ Спасскаго уѣзда близъ бывшаго Булгара на Волгѣ г. Лихачевъ прислалъ въ Московское Археологическое Общество литографическіе рисунки древностей найденныхъ въ Булгарѣ и приготовленныхъ имъ для особаго изслѣдованія объ этомъ замѣчательномъ городѣ.

По мнѣнію г. Березина ⁽⁵⁾, весьма вѣроятному, существующіе нынѣ остатки отъ Булгара принадлежать всѣ безъ исключенія мусульманской эпохѣ, т. е. съ X по XV столѣтіе, притомъ преимущественно ближе къ XIII столѣтію. Последнее выводится изъ характера самыхъ зданій (раскрытаго далѣе) и подтверждается историческими извѣстіями,—о разрушеніи Монголами Булгара въ XIII в., послѣ коего вскорѣ однако онъ оправился, какъ лѣтняя резиденція золотоордынскихъ царей. Для безопасности отъ непріятеля городъ былъ обведенъ валомъ и рвомъ, уцѣлѣвшими доселѣ, и по всей вѣроятности—деревянною только стѣною.

Въ знаменитыхъ развалинахъ Булгара на Волгѣ, какъ это было нерѣдко въ древней Россіи, что въ сѣдалищахъ язычества или магометанства открывались иноческія обители, въ 1712 г. учрежденъ мужескій монастырь. Казанскій митрополитъ Тихонъ относительно сего писалъ тогда къ Казанскому губернатору Апраксину, что издревле по походѣ благовѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго ⁽⁶⁾ пустынь въ Казанскихъ предѣлахъ царственное Болгарское мусульманское городище, весьма преславное и прекрасное, что *царь Теодоръ Алексѣевичъ весьма любилъ и почиталъ оное* и потому тогдашнему митрополиту Казанскому Іоасафу указалъ писатися Казанскимъ и Болгарскимъ митрополитомъ, и что весьма прилично сіе городище возобновить и просвѣтитъ строеніемъ въ немъ церковей Божіихъ, основаніемъ монастыря и населеніемъ благочестія. Когда это дѣло по общему разсудительному совѣту митрополита съ губернаторомъ было рѣшено такъ, чтобы въ городищѣ устроить монастырь въ честь Успенія пресв. Богородицы: то въ томъ же 1712 г. назначенный въ новоначинающійся монастырь строитель Авксентій просилъ Губернаторскую Канцелярію объ отмежеваніи земли, положенной подъ строеніе монастыря, братскихъ келлей и разныхъ службъ, также и пашенной земли, сѣнныхъ покосовъ и поверстнаго лѣса, и о дачѣ ему на все это владѣніе выписи съ межевыхъ книгъ. Въ наказѣ изъ Губернаторской Канцеляріи дьяку Михайлову, посланному по сей просьбѣ на Болгарское городище, вмѣнено было въ обязанность «осмотря, что на городищѣ какого древняго строенія есть, описать, и землю отмѣря отвести подъ монастырь». И опытный въ своемъ дѣлѣ дьякъ въ сентябрѣ тогоже 1712 г. хорошо исполнилъ то и другое, об-

(1) Отечественныя Записки 1824 ч. 18 № 48.

(2) Въ Заволжскомъ Муравѣ 1832, и потомъ въ Библиотекѣ для чтенія 1847, Іюль, отдѣлъ III, стр. 41—65.

(3) Въ Журналѣ Министерства внутреннихъ дѣлъ 1840, Авг. «Казанскія Древности».

(4) Булгаръ на Волгѣ, Казань 1853, стр. 5—71, съ рисунками тамошнихъ древностей.

(5) Булгаръ на Волгѣ, стр. 10.

(6) Вѣроятно, разумѣется походъ на Болгаръ самого Боголюбскаго въ 1164 г. или сына его Мстислава около 1172 г., см. Карамзина Исторія Рос. Рос., изд. Ейнерлинга, т. II стр. 182 и т. III стр. 13.

стоятельно описавъ бывшія на Булгарскомъ городищѣ древнія строенія. Это описаніе для насъ теперь весьма замѣчательное, составлено такимъ образомъ ровно за 10 лѣтъ до посѣщенія Булгарскихъ развалинъ Петромъ Вел. и слишкомъ за 50 лѣтъ до описанія ихъ знаменитымъ Палласомъ. Мы нашли означенную Выпись съ межевыхъ книгъ Успенскому монастырю съ описаніемъ всѣхъ зданій Булгарскаго городища въ архивѣ Симбирской Гражданской палаты, въ одномъ спорномъ дѣлѣ о земляхъ въ позднемъ спискѣ (Старыя дѣла № 2,215), который мы потомъ имѣли случай повѣрить съ подлинною Выписью, хранящеюся въ Московскомъ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, въ числѣ грамотъ и другихъ актовъ по Казани съ городами подъ № 227-мъ. Естественно, что нѣкоторыя зданія Выпись представляетъ въ болѣе цѣльномъ видѣ, нежели какъ они оказались при Палласѣ (см. ниже зданія №№ 12—15, 18), нѣкоторымъ даетъ иное и весьма правдоподобное значеніе, напр. три палаты подъ №№ 8—10 называя царскими, №№ 7, 14, 15 мечетями, другія же напротивъ при Палласѣ напр. слывшія подъ именами Греческой и Судной палатъ, не отмѣчаетъ сими названіями, хотя представляетъ, особенно о первой, замѣчательныя извѣстія. Названіе царскихъ палатъ и мечетей, данное вышепоказаннымъ зданіямъ, тѣмъ болѣе должно имѣть для насъ правдоподобіе и важность, что, какъ видно, дѣякъ при этомъ слѣдовалъ указаніямъ одного уважаемаго и свѣдущаго, здѣсь или по близости жившаго, Татарскаго ахуна Кадырмамета, того самаго, которому и при Петрѣ I поручено было рассмотреть и переводъ Арабскихъ надписей на Булгарскихъ памятникахъ. Противъ позднихъ описателей городища иногда оказывается разность въ измѣреніи, въ Выписи вообще нѣсколько уменьшенномъ. Мы передаемъ буквально эту, по старому выраженію, Владѣную выпись, доколѣ она содержитъ описаніе Булгарскихъ развалинъ и имѣетъ для насъ историко-археологическій интересъ.

Выпись съ межевыхъ книгъ, письма и мѣры дѣяка Андрея Михайлова, на землю новостроющуюся Болгарскаго Успенскаго монастыря 1712 года.

«Въ нынѣшнемъ 712 году сентября въ 15 день билъ челомъ Великому Государю, царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, у межеваго дѣла дѣяку Андрею Михайлову новоначатаго Болгарскаго монастыря строитель Авксентій съ братією. По указу де Великаго Государя велѣно подѣ строеніе того монастыря и брацкихъ келій и иныхъ служебъ и конюшенного и житного дворовъ отвести земли на Болгарскомъ городищѣ, да къ тому же монастырю пашенной земли и поверстный лѣсъ и сѣнные покосы, противъ указаго числа, какъ о томъ опредѣлено губернаторскимъ приказомъ. И та земля и сѣнные покосы и лѣсъ къ тому монастырю отведена и отмѣрена и межи и грани той землѣ учинены. А для владѣнія впредь въ тотъ монастырь на ту землю и на сѣнные покосы и на поверстный лѣсъ отъ межеваго дѣла ему строителю Выписи не дано. Чтобъ Великій Государь пожаловалъ его велѣлъ, въ тотъ монастырь на ту землю и на другіе угоды съ межевыхъ мѣрныхъ книгъ дать Выпись. А въ наказѣ, каковъ данъ изъ Губернаторской Канцеляріи дѣяку Андрею Михайлову, написано: прошедшаго августа 18 дня въ письмѣ преосвященнаго Тихона, митрополита Казанскаго и Свияжскаго, къ ближнему боярину Казанскому и Астраханскому губернатору къ Петру Матвѣевичу Апраксину, въ Казани, въ большую Губернаторскую Канцелярію писано: издревле де по плѣненіи благовѣрнаго князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго пуштѣтъ въ Казань

скихъ предѣлѣхъ оное царственное Болгарское мусульманское городище, которое весьма преславно и прекрасно, иже на ономъ мѣстѣ ниже яковыхъ не точію православныхъ, но ни мусульманскихъ селеній есть, развѣ древнихъ каменныхъ зданій, иже высокодостообразнѣйшія памяти благочестивѣйшимъ Великимъ Государемъ, царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, весьма любимо и почитаемо бысть, иже тогда бывшему въ Казани архіереови преосвященному Іоасафу указалъ писатися Казанскимъ и Болгарскимъ митрополитомъ, иже достолично оное царственное древнее мѣсто во славу Христа Бога, ради многолѣтнаго здравія благочестивѣйшаго монарха нашего и благополучнаго его царствованія, возобновить и просвѣтитъ строеніемъ святыхъ Божіихъ церквей и населеніемъ благочестія, и сооронить монастырь: понеже оное мусульманское царство, по плѣненіи оного благочестиваго князя Россійскаго пустѣеть, посреди благочестія, кромѣ всякія святыни, по граногравамъ пять сотъ тридцать семь лѣтъ, и иже нынѣ, по предъувѣденію Божію, по усмотрѣнію же и ревностному во благочестія разширенію, онъ преосвященный митрополитъ, по разсудному совѣту съ ближнимъ бояриномъ и губернаторомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, намѣрялся на томъ царственномъ Булгарскомъ городищѣ строить на общее жительство монахомъ монастырь, во имя пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, всесвятѣйшаго и преславнаго ея успенія, и на соборную молитву изъ оныхъ каменныхъ древнихъ зданій церкви святыя возградить, и ближнему боярину и губернатору Петру Матвѣевичу Апраксину о отводѣ подъ то монастырское строеніе оного Булгарскаго городища, и ко удовольствію къ тому Булгарскому Успенскому монастырю пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей учинить указъ Великаго Государя, по своему разсмотрѣнію. И по указу Великаго Государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, ближній бояринъ Казанскій и Астраханскій губернаторъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, слушавъ того доносительнаго письма, приказалъ подъ то монастырское строеніе оное Булгарское городище отвести, да къ тому монастырю около того городища намѣря отмежевать земли пять сотъ четьи въ полѣ, а вду потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ на пять тысячъ копенъ, да лѣсу поперстнаго въ угодье, вверхъ и внизъ по рѣкѣ Волгѣ, и къ степи по двѣ версты длиннику и поперечнику, кромѣ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ дачъ; а на строеніе того монастыря велѣно дать изъ казны Великаго Государя, изъ большой Губернаторской Канцеляріи, денегъ двѣсти рублевъ, желѣза сто пудовъ, извести двѣсти бочекъ четвертныхъ, да хлѣба, ржи и овса по сту четьи. А для отводу онаго Булгарскаго городища подъ монастырское строеніе и къ тому монастырю земли и всякихъ угодей велѣно изъ Казани ѣхать ему дяку Андрею, а пріѣхавъ то Булгарское городище, осмотра, что на немъ какаго древняго строенія есть, описать, и землю измѣря отвести подъ тотъ новоозначенный Успенскій монастырь, положи въ десятины, что его будетъ; да къ тому монастырю около того городища намѣрять и отмежевать земли на пашню пять сотъ четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна пять тысячъ копенъ, да лѣсу поперстнаго въ угодье вверхъ и внизъ по рѣкѣ Волгѣ и къ степи по двѣ версты длиннику и поперечнику, и учинить межи и грани и всякіе признаки по статьямъ писцоваго наказа. И какъ оное Булгарское городище подъ тотъ новоозначенный Успенскій Булгарскій монастырь отведено, и земля отмежевана будетъ, и по которымъ урочи-

щамъ, тому всему учинить, написавъ со всякимъ извѣстіемъ, книги; да тѣ книги за своею и стороннихъ людей за руками подать въ Казани ему ближнему боярину и губернатору Петру Матвѣевичу Апраксину.

И по оному врученному ему наказу дьякъ Андрей Михайловъ, пріѣхавъ на то прежде бывшее Булгарское городище, древнее строеніе, что во окружномъ земляномъ валу нынѣ есть, описалъ, и землю и лѣсъ и всякія угоды и сѣнные покосы мѣрилъ, и измѣривъ подъ строеніе того монастыря, и для населенія крестьянъ пашенныя земли и лѣсу и сѣнные покосы, противъ положеннаго указа, къ тому монастырю отвелъ, и той описи и земляной мѣрѣ учинилъ мѣрные межевыя книги.

Слѣдующее за симъ описаніе Булгарскаго городища и древнихъ его зданій для большей опредѣленности и ясности мы изложимъ въ сличеніи вышепоказанныхъ позднѣйшихъ описателей городища—Палласа, Лепехина (собственно Озерецковскаго), Свиньина, Кафтанникова, Второва и Березина, текстъ Выписи отличая отъ ихъ описаній коммочками. Самыя зданія подведемъ подъ числа. Думаемъ, что не безполезна будетъ этотъ сводъ и самихъ прежнихъ описателей между собою, тѣмъ болѣе съ первоначальнымъ описаніемъ зданій у дьяка Михайлова. Для большей ясности къ статьѣ прилагается: *планъ* мѣстности Булгарскаго городища и отдѣльно нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сохранившихся зданій, нарочито сдѣланный на самомъ мѣстѣ для предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, графа А. С. Уварова въ 1869 году. Сверхъ сего мы будемъ ссылаться на *виды* Булгарскихъ зданій, отлитографированные въ Иллюстраціи 1846 г. № 4 и 5. Издателю ихъ, Кавелину, доставились они по случаю отъ изыскателя древностей, вышепомянутаго Казанскаго жителя Кафтанникова. Рисунки эти, говоритъ Кавелинъ, сняты Кафтанниковымъ съ природы во время неоднократнаго посѣщенія развалинъ. Въ настоящее время они тѣмъ болѣе интересны, что теперь противъ нихъ въ зданіяхъ многое уже утратилось.

«А въ межевыхъ книгахъ писано: по осмотру и по мѣрѣ того городичнаго мѣста въ окружномъ валу длиннику девять сотъ дватцать сажень, поперегъ шесть сотъ девяносто сажень трехъ-аршинныхъ, а десятинами триста двѣнадцатъ десятинъ три четверти».

Позднѣйшіе описатели въ семъ случаѣ несогласны съ Выписью, равно и между собою. Палласъ стр. 186 говоритъ, что укрѣпленіе имѣетъ видъ неправильнаго полу-вружія, примыкающаго концами къ крутому берегу (съ сѣвера), и валъ, оное окружающій, длиною (въ *Нѣм.* подлинникѣ *im Umfange*—въ объемѣ) по крайней мѣрѣ на шесть верстъ, по Лепехину стр. 266 онъ имѣетъ цѣлую милю въ окружности, или по Второву стр. 181 около 7 верстъ, по Свиньину стр. 7 валъ заключаетъ въ себѣ 7 верстъ въ длину (слишкомъ преувеличено!) и около 4 въ ширину, по Березину стр. 13 около 9 верстъ въ окружности, считая и сѣверный бокъ обращенный къ утесу. См. *планъ* мѣстности Булгарскаго городища 1869 г. и общій видъ Булгарскихъ развалинъ въ Иллюстраціи 1846 г.

«И изъ того числа подъ строеніе того монастыря отведено земли внутрь малаго окопа, гдѣ былъ царскій домъ, длиннику восемьдесятъ, поперегъ шестдесятъ сажень трехъ-аршинныхъ».

Позднѣйшіе описатели—Палласъ и другіе вовсе не упоминаютъ объ этомъ окопѣ; видно, что тогда слѣды его уже сгладились. Онъ находился на сѣверной части окружнаго

вала, въ центрѣ нынѣшняго села и обнималъ нижеописанные четверугольникъ, большой минареть, зданія, бывшія подъ церковію и погребомъ монастырскимъ, и три царскихъ палаты. Этотъ окопъ надобно отличать отъ другаго такъ называемаго малаго городка, находившагося уже за окружнымъ валомъ, на югѣ, который также былъ обведенъ небольшимъ валомъ въ видѣ четверугольника и составлялъ предместье или цитадель города. Объ этомъ маломъ городкѣ всѣ означенные описатели Булгара говорятъ въ другомъ мѣстѣ, и описываютъ его иначе, кромѣ Палласа и Кафтанникова, которые о немъ вовсе не упоминаютъ. См. Лепехина стр. 271 (№№ 40—44), Свиньина стр. 31, Второва стр. 195, Березина стр. 11 и 12, слич. стр. 26. Тогда какъ Березинъ ханскій дворецъ полагаетъ въ этомъ маломъ южномъ городкѣ или цитадели (стр. 26), приведенныя и нижеслѣдующія слова Выписи съ большимъ, конечно, авторитетомъ ханскій дворецъ указываютъ въ сѣверномъ окопѣ. Свиньинъ стр. 11 находитъ и ясные признаки бывшаго здѣсь большаго ханскаго дворца, имѣвшаго въ фундаментѣ до 80 футовъ въ длину и ширину, съ башенками по угламъ.

Развалины №№ 1—4: «Да на томъ городичномъ мѣстѣ, въ окопѣ, гдѣ напредъ сего былъ тотъ царевъ домъ, древняго каменнаго строенія, по четыремъ угламъ четыре полаты круглыхъ, въ знакъ малаго городка, мѣрою полата отъ полаты по осмнадцати сажень, вышины тѣ полаты по полторы сажени, а внутри тѣхъ полятъ, по однимъ стѣнамъ тринадцать, а по другимъ пятнадцать сажень» (т. е. такова мѣра уцѣлѣвшимъ между палатами стѣнамъ, слич. нижеприведенныя слова Кафтанникова, также и Лепехина № 33, гдѣ въ длину вм. 30 чит. по 13 сажень).

У Лепехина сіи четыре башни описаны подъ №№ 30 — 33, у Кафтанникова на стр. 42, 43, у Второва на стр. 184, у Свиньина помянуты на стр. 10. Кафтанниковъ о четверугольникѣ, каковъ здѣсь изображается, пишетъ такъ: въ срединѣ селенія, по близости новой церкви, видны развалины въ видѣ ограды, окружавшей неправильно четырехъ-угольное мѣсто или площадь; къ угламъ ограды примыкаютъ основанія бывшихъ башенъ... Длина стѣнъ между этихъ башенъ: западной 14 сажень—въ срединѣ ея были ворота, что примѣтно по угламъ; восточной 12 сажень, южной и сѣверной длина съ небольшимъ по 12 сажень. Тоже повторяетъ и Второвъ: минареть примыкаетъ къ неправильно—четверугольному мѣсту, образуемому изъ слѣдовъ стѣнъ, совершенно уже разрушенныхъ, по угламъ которыхъ видны четыре основанія, какъ полагать можно, башенъ. Березинъ (стр. 19): большой минареть стоялъ въ связи стѣнъ четверугольника, по угламъ котораго находятся основанія башенъ. См. сей четверугольникъ съ прилежащимъ къ нему большимъ минаретомъ на планѣ Булгарскихъ зданій 1869 г. подъ № 1.

№ 5. «Да восточный столпъ, котораго еще и нынѣ въ вышину одиннадцать сажень, а по сказкѣ Татарскаго ахуна Кадыръ-мамета, что де между тѣхъ (т. е. въ числѣ тѣхъ четырехъ?) полатъ была мусульманской вѣры большая мизгитъ» (т. е. мечеть).

Восточный этотъ столпъ, извѣстный подъ именемъ большаго минарета, подробно описанъ Палласомъ, который представилъ и видъ его (стр. 186, 187), и всѣми другими, Лепехинымъ (№№ 270 и 341), Свиньинымъ (стр. 1 — 9), Кафтанниковымъ (стр. 43 и слѣд.), Второвымъ (стр. 182, 183) и Березинымъ (стр. 18, 19). Видъ его

см. въ Иллюстраціи подъ заглавіемъ: столпъ первый. Онъ находится вблизи вышеупомянутаго четырехугольника, въ одной только сажени (Лепехинъ и Кафтанниковъ) отъ угловой сѣверозападной его башни; онъ весь сложенъ изъ дикаго камня, основаніе имѣетъ квадратное, въ поперечникѣ $7\frac{1}{2}$ арш., въ высоту 5 арш., второй уступъ осмиугольный высоты 4 арш. и на немъ возвышается круглый столпъ въ 8 арш. (Кафтанниковъ); отсюда открывается все позорище развалинъ Булгара и богатая перспектива окрестности верстъ на 20. Палласъ говоритъ, что столпъ этотъ или минаретъ нѣсколько выше 12 сажень и ведущая на верхъ его лѣстница имѣетъ 72 ступени, покрытъ вновь сдѣланною деревянною крышею. Помянутая въ Выписи палата, служившая мизгитью, на сѣверозападномъ углѣ четырехугольника, къ которому примыкалъ минаретъ, по словамъ Палласа, было большое каменное зданіе съ толстыми углами, въ которомъ онъ также предполагаетъ большую мечеть. Минаретъ преимущественно предъ прочими зданіями уцѣлѣлъ отъ того, что Петръ I-й, посѣтивъ развалины Булгара, приказалъ верхнюю часть его оковать желѣзными обручами, а Казанскій вице-губернаторъ Гурьевъ покрылъ досчатою кровлею (Свиньинъ). Подкапываемый крестьянами, ищущими клада подъ нимъ, около 1832 года онъ значительно наклонился къ церкви (Кафтанниковъ), а около 1837 года, не смотря на эту наклонность, Казанскими Татарами онъ былъ оштукатуренъ и покрытъ желѣзною кровлею (Второвъ); но въ 1841 году онъ палъ и теперь уже не существуетъ (Березинъ). Существованіе при этомъ минаретъ въ четверугольникѣ большой сборной или ханской мечети Кафтанниковъ, Второвъ и Березинъ выводятъ и изъ того, что приѣзжающіе къ развалинамъ Магометане, Казанскіе Татары, Башкирцы, Хивинцы и Бухарцы, на этомъ мѣстѣ совершаютъ свое обрядное поклоненіе.

№ 6. «Да подлѣ тѣхъ четырехъ полатъ пятая (а въ общемъ счетѣ 6-я) полата круглаяжъ, въ которой нынѣ назначена Николаевская церковь; а мѣрою та полата длины и ширины по четыре сажени безъ полъаршина, вышины четырехъ сажень».

Болѣе обстоятельное описаніе дѣлаютъ Палласъ и другіе. Палласъ говоритъ (стр. 187): въ восточной сторонѣ отъ минарета (по Кафтан. въ 12 саж.) находится небольшая Татарская мечеть со сводами, которая очень крѣпко складена изъ разныхъ и неровныхъ камней. Нижняя часть оной четверугольна, а верхняя осмиугольна и величиною простирается до пяти сажень квадратно. Вычинивъ мечеть посвятили церковь Николая Чудотворца и пр. У Лепехина см. подъ № 29, у Кафтанникова стр. 52, 53, у Второва стр. 185, 186, у Березина стр. 20. Видъ ея см. въ Иллюстраціи подъ заглавіемъ: палата обращенная въ церковь, а на планѣ 1869 г. подъ № 2-мъ. Кафтанниковъ и Второвъ замѣчаютъ, что входъ въ зданіе былъ прежде съ южной стороны чрезъ полукруглую дверь, которая впоследствии закладена и сдѣлано въ срединѣ окно потому, что въ палатѣ оконъ не было. При передѣлываніи ея въ церковь дверь сдѣлана съ западной стороны; въ стѣнахъ внутри четыре круглыя впадины или ядра. Березинъ основательно предполагаетъ, что это была первоначально магометанская надгробная моельня, а Свиньинъ стр. 10 замѣчаетъ, что церковь Николая Чудотворца, по построеніи въ 1734 году новаго каменнаго храма усердіемъ купца Вяхлева, оставлена безъ всякаго употребленія.

№ 7. «Да посторонѣ тѣхъ полатъ еще полата четверугольная, въ которой есть и каменья кладбищныя съ Татарскою подписью, длиною и шириною по четыре сажени съ аршиномъ».